

ТИМУР БИКБУЛАТОВ

ВЕРТЕЙСКАЯ ВОЛОСТЬ

Тимур Бикбулатов
Веретейская волость

«Издательские решения»

Бикбулатов Т.

Веретейская волость / Т. Бикбулатов — «Издательские решения»,

Эта книга представляет собой историко-краеведческий очерк, посвященный истории одного из отдаленных уголков Ярославской губернии, сердцу Мологского края — Веретейской волости, наполовину ушедшей на дно Рыбинского водохранилища.

Содержание

Предисловие	6
История волости	8
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Веретейская волость

Тимур Бикбулатов

© Тимур Бикбулатов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эта книга представляет собой историко-краеведческий очерк, написанный на основе многолетней работы автора в архивах и музеях и посвященный истории одного из красивейших уголков Ярославской губернии, сердцу Моложского края – Веретейской волости, наполовину ушедшей на дно Рыбинского водохранилища.

Предназначена для широкого круга читателей, интересующихся историей родного края.

Посвящаю светлой памяти отца Бикбулатова Эрнста Саяфнуровича и мамы Бикбулатовой Екатерины Максимовны, без которых эта книга бы никогда не осуществилась

Автор

Предисловие

Веретя расположена в Некоузском районе Ярославской области на берегу Рыбинского водохранилища в 20 километрах от железнодорожной станции Шестихино. Это старинное село раскинулось по обе стороны трассы Шестихино – Брейтово. Раньше через него проходил знаменитый Мологский (или старый Санкт-Петербургский почтовый) тракт, остатки которого существуют и поныне, уходя в рукотворное море в районе деревни Остроги. Будучи в течение многих столетий центром Веретейской волости, село имеет богатейшую историю. Две церкви, два здания школы (старейшей в области) являются центром архитектурного ансамбля. На сегодняшний день церкви полуразрушены, в 2006 году сгорело второе школьное здание, колхоз еле дышит, население разъезжается в города, но историю у Веретей никогда не отнять.

Здесь сразу же нужно оговориться, что описываемую территорию я буду называть Веретейской, хотя очень долгое время она все-таки была Шуморовской. Противостояние (но только историческое, а не политическое, экономическое и социальное) этих двух могучих сел продолжалось около семисот лет. Сначала маленькая Веретя была лишь поселением на территории Шуморовского княжества, затем позиции двух сел потихонечку выравнивались, пока Веретя окончательно (благодаря более выгодному торгово-транспортному положению) не стала центром этой территории.

Как пишет О. Б. Карсаков: «Волость – это территориально хозяйственная форма организации сельской общины. Волость средневековая, – т.е. княжение-удел (например, Молога) и волость сельская (например, Веретейская), включающая, как правило, черные (общинные) земли разной структуры. Первая более древняя, а вторая окончательно оформилась во второй половине 19 столетия. В волости могло быть один церковный приход, и могло быть их несколько. Причем случалось, что древние приходы (храмы) „сходили на нет“, отдавая пальму первенства экономически и хозяйственно сильным соседним приходам, Таким образом, можно предполагать, что Веретейская волость возникла из доли обширной вотчины Моложских (Шуморовских?) князей, пожалованной Афанасьевскому монастырю где-то в конце 15 столетия».

И в советское время, и в постсоветский период появлялись разрозненные публикации в местной прессе, касающиеся истории Веретейской волости, но так и не было попытки свести все имеющиеся материалы в одно целое.

Выражаю огромную благодарность всем, кто оказал неоценимую помощь в работе над книгой и чьи материалы стали основой «Веретейской волости»:

Полковнику медицинской службы, краеведу К. К. Озерову, Заслуженному учителю РСФСР Н. А. Ананьевой, преподавателю истории и английского языка О. А. Козьминой, настоятелю храма Воскресения Христова села Воскресенского иерею Николаю (Тележкину), краеведу В. П. Заводову, правнуку Александра Ширяева Петру Савченко, замглавы Веретейской администрации А. Ф. Тюмину, учителю Рачевской школы Тверской области Алексею Пронину, геофизику В. А. Цельмовичу, внучке Н. Ф. Миронова Л. А. Волковой, мышкинским краеведам О.Б.Карсакову и В. А. Гречухину, земляку Артему Власову и членам Ярославского историко-родословного общества Евгению Воронину, Наталии Кельпе, Людмиле Зуммер, Дарье Виноградовой и Анне Патраковой.

Отдельное «спасибо» заведующей школьным музеем Галине Владимировне Бурше за предоставленную возможность работы в музее и ценные советы по ходу написания работы.

Особо хочется отметить рыбинского краеведа Г. И. Корсакова, книга которого «Мологи Веретейский уголок», вышедшая вскоре после второго издания «Веретейской волости», содержит столько ценнейшей и редкой информации по истории волости, что я позволил себе цити-

ровать ее целыми кусками, тем более что слог автора безупречен. Да и тираж в 30 экземпляров не позволяет широким массам ознакомиться с этой книгой.

Предлагаемый историко-краеведческий очерк написан для всех моих земляков и всех, кого интересует история. Он может служить дополнительным пособием по краеведению.

История волости

Дата основания Веретеи неизвестна. С древнейших времен селились люди в этих краях – стоянка первобытного человека на реке Латка в районе деревни Чурилово датируется ок. 1,5 – 2 тысяч лет до н. э. Археологи на всех картах отмечают уже несуществующие стоянки у села Шуморова (неолит) и деревни Заладьё (первое тысячелетие).

В конце XII – начале XIII века, когда была основана Молога (первое упоминание о ней – 1207 год), здесь уже находились поселения. В начале XIV века после раздела княжества Ярославского появилось самостоятельное Моложское княжество во главе с великим князем Федором Михайловичем. Оно вскоре разделилось на собственно Моложский, Сицкий, Прозоровский и Шуморовский уделы, и образовалось Шуморовское княжество с центром в селе Шуморова, на Волге, к юго-западу от города Мологи. Сыновья удельного князя Моложского Ивана Михайловича (? – 1380) Глеб и Андрей получили в 1-й половине XV века село Шуморова в собственный удел. От Андрея род не пошел, поскольку его единственный сын Семён рано постригся в монахи. Глеб был первым владетельным правителем этого удела. Видимо, он был и последним владельцем Шуморовского стола, так как его сыновья уже служили Москве. Глеб Иванович Шуморовский пал под Суздалем во время набега Мамутека (1445 г.). Последнее упоминание о самостоятельном Шуморовском княжестве относится как раз к середине века.

Князья Шуморовские были ярославской княжеской ветвью рода Владимира Мономаха. Михаил Шамин, сын Глеба Ивановича, был родоначальником князей Шаминых. *(Шашины – потомки князя Михаила Глебовича Шамина Шуморовского, жившего в конце XV века. Последнее упоминание о роде относится к середине XVI века)*. Его брат Иван Гольга стал родоначальником дворян Гольгиных. *(Гольгины – княжеский род, согласно родословным преданиям – ветвь владетельных ярославских князей, поколение удельных шуморовских князей. Один из сыновей удельного шуморовского князя Глеба Ивановича, Иван (18 колена от Рюрика), имел прозвище Гольга (от гольга – гольши, голтяй). У него было трое сыновей – Леонтий Щука, Федор и Ушак Гольгины. В летописях Гольгины вообще не упоминались. Известно, что лишь у Леонтия Щуки были сыновья – Иван и Григорий)*. На сыновьях Ивана (Петре, Степане, Данииле, Александре и Иване) род князей Гольгиных пресекся, как и весь род князей Шуморовских. От одного из потомков Глеба пошел род дворян Ходыревых.

Из «Бархатной книги»: «92. РОДЪ ШУМОРОВСКИХЪ и ШАМИНЫХЪ. У 2 Князь Михайлова сына Моложского у Князя Ивана Михайловича дети: Князь Андрей, Да Князь Глебъ Шуморовские, Да Князь Федоръ Ушатой. У Князь Андрея сынъ Князь Семень, бездетенъ; былъ въ Чернцахъ въ Троицкомъ монастыре. У Князя Глеба дети: Князь Борисъ,

Да Князь Семень хромой, Да Князь Михайло Шаминъ, Да Князь Иванъ Гольга. У Князя Бориса Князь Глебова сына Шуморовского дети: Князь Александръ Мамоть, Да Князь Василей, оба бездетны. А у Князя Семена хромого дети: Князь Иванъ Ходыря, Да Князь Леонтей, бездетенъ, Да Князь Дмитрей, бездетенъ, былъ на поместье въ Нове городе. У Князя Михайла Глебовича дети: Князь Иванъ Шаминъ, Да Князь Федоръ, Да Князь Андрей, все 3 бездетны. И то колена пресеклось. 93. РОДЪ ГОЛЫГИНЫХЪ. 4 Князь Глебова сына Шуморовского у Князя Ивана Гольги дети: Князь Леонтей, Да Князь Федоръ, Да Ушакъ».

Веретейско-шуморовские земли пережили нашествие монголо-татар. По местным легендам, когда завоеватели пришли на это место, все крестьяне спрятались. Навстречу ордынцам вышел старик, и на их вопросы об остальных жителях, отвечал: «Верьте, я один». Так и возникло название Веретея. К сожалению, это всего лишь красивая легенда (см. *этимологическую справку*).

Следующее упоминание об этих землях мы встречаем в 1610 году из ввозной грамоты Марии Жеребцовой. От царя и великого князя всея Руси Василия Ивановича ее муж получил в поместье из дворцовых земель село Шуморово с более чем 20 деревнями, починками, пустошами и селищами в Ярославском уезде. Шуморовские земли были дарованы бывшему мангазейскому воеводе Давыду Васильевичу Жеребцову, правой руке Василия Шуйского за участие в великом освободительном походе 1609—1610 годов. Однако воспользоваться свалившимся на него богатством и закончить свою жизнь на покое Жеребцову было не суждено – он был срочно отправлен в хорошо знакомый ему Калязин монастырь с целью перехвата инициативы. Но, по-видимому, организовать оборону попросту не успел. 2 мая 1610 г. поляки внезапно ворвались в Калязин монастырь. Его гарнизон отчаянно сопротивлялся, но силы оказались неравными. Настоятель Левкий, Давыд Жеребцов и все оставшиеся в живых монастырские защитники – воины и монахи, – были преданы мученической смерти. Как видно из недавно опубликованной ввозной грамоты Марии, вдовы Давыда Жеребцова, полученной ею 7 (17) июня 1610 г., «она де, вдова Марья... осталась з детми своими с четырьмя дочерми з девками с Марьицею, да с Федоркою, да с Матренкою, да с Марфицею... А нашу ввозную грамоту на то поместье взяли у мужа ее литовские люди». Василий Шуйский подтвердил права вдовы на Шуморово.

К сожалению, историки практически не занимались двумя главными вопросами: где находилась столица Шуморовского княжества и какие земли даровал Шуйский воеводе Жеребцову. Конечно, мне как краеведу и патриоту хотелось бы ответить однозначно – это Шуморовский (Воскресенский) приход Веретейской волости. Но... В грамоте о пожаловании земель четко сказано: «село Шуморово и сельцо Поводнево с более чем 20 деревнями, починками, пустошами и селищами в Ярославском уезде». Сейчас в Ярославской области только одно Шуморово – в Некоузском районе, но никакого Поводнева рядом никогда не наблюдалось. Та же ситуация и с селом Поводнево (Мышкинский район). Но кое-что все-таки проясняется.

В Переписной книге Ярославского уезда за 1710 год неожиданно находим:

«Верховской стан.

Село Поводнево в нем 2 церкви во имя Преображения Господня да предел Святыя мученицы Парасковьи нареченныя Пятницы деревянные у тех церквей

За недорослем Егором Семеновым сыном Боборыкиным в вотчине в селе Поводневе вотчинников двор в нем прикащик..

За стольником Иваном Михайловым сыном Головиным в вотчине в селе Поводневе вотчинников 1 двор в нем прикащик...»

И тут же сразу:

«Село Шуморово в нем церковь Устения Пресвятыя Богородицы деревянная церковь Воскресения Христова да в пределе Николая чудотворца деревянные...

За генералом за князь Никитою Ивановичем Репниным в вотчине в селе Шуморове крестьян во дворе...

За ближним стольником Иваном Ивановичом Бутурлиным в вотчине в селе Шуморове крестьян...

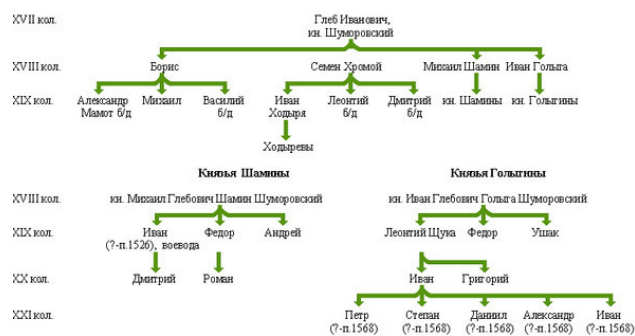
За постельничим Гаврилом Ивановичем Головкиным в вотчине в селе Шуморове крестьян...

За стольником князь Васильем княж Алексеевым сыном Урусовым в поместье в селе Шуморове крестьян...»

То есть в 1710 году село Шуморово находилось рядом с селом Поводневым, и не в Мологском стане, а в Верховском! Это подтверждают и данные историка О. А. Шватченко, приведенные в книге «Светские феодальные вотчины в России во второй половине XVII века»:

«Окольныйчий Михаил Петрович Головин – Ярославский у., Верховский ст., с. Поводнево, 43/123, сц. Шуморово, 27/63»

Получается, что около Поводнева находилось большое село Шуморово (две церкви, четыре знатных владельца), потом оно к середине XVII века стало сельцом, а теперь бесследно исчезло? Неужели придется «подарить» жеребцовские земли мышкинцам? Но еще один интересный документ совершенно запутывает нас. Г. И. Корсаков пишет: «В вышеупомянутой „Ревизской сказке 1710 г...“ говорится, что помещик Афанасий Андреевич Мусин-Пушкин основал в 1696 году деревню Рыльбово. Владелец шуморовской вотчины стольник И. И. Бутурлин приобрёл землю в Моложском стане возле места слияния ручья Латки с Чечорой и перевёл туда в 1704 году часть крестьян села Шумарово, основав, таким образом, деревню Большая Режа. В том же году, из того же Верховского стана, из деревни Межупены, перевёл часть крестьян в Моложский стан помещик Г. И. Головкин, и основал, возле речки Коршунка, деревню Малая Режа». Из какого Шуморова переводили Бутурлин и Головкин Головкин крестьян на стрелку Чечоры (Чучерки) и Латки, пока непонятно. Ясно написано, что из Верховского стана в Моложский.

Образованы эти станы были путем разделения Моложского удела на две части. Историк М. Черкасова: «Говоря об основной территории Ярославского княжества исследователи также отмечают примеры, когда бывшие уделы становились отдельными волостями Ярославского уезда (Курбский удел – Курбская волость, Ухорский удел – Ухорская волость, Шаховской удел – Шаховская волость, Юхотский удел – Юхотская волость, *Моложский удел – Верховской стан Ярославского и Моложский стан Угличского уездов*)». Получается, крестьян в Режи перевели из Верховского стана Ярославского уезда (из *того* Шуморова, если оно существовало) в Моложский стан (рядом с современным Шуморовым). Какое редкостное топонимическое совпадение! Может быть, никакого Шуморова на этот момент в Веретейской волости не было, а крестьяне перезвезли этот топоним с собой (как потом перед затоплением жители этой территории «увезут» под Некоуз название Режа)? Но, как уверждает Г. И. Корсаков, прибывшие крестьяне были приписаны к Воскресенской церкви села Шуморова. Опять тупик. Но ведь если Веретейского Шуморова не существовало, то и вотчина князей Шуморовских находилась не в наших краях! Подливают масла в огонь и мышкинские историки, пишущие, как один, что окрестностями Мышкина владели вышеупомянутые князья. А ведь Экземплярский, Головщиков, Троицкий и многие другие историки уверены в обратном: «Кроме кн. Шуморовских, отчина которых находилась на рч. Шуморе, впадающей в Волгу несколько выше р. Мологи, где и ныне находится село Шуморово, все почти упомянутые князья не имели отчин» (Экземплярский). Указание прямое – мологское Шуморово и есть центр удела, доставшегося князю Глебу Моложскому. Правда, проблема с речкой – есть речка Шуморовка в Марьинской волости, но это далеко, а больше гидроним Шумора нигде поблизости не встречается. Здесь версия одна – ославянивание угро-финского названия. По типу: Шумора — Чумора – Чучора (как Печора) – Чучера – Чучерка – Чичерка – Сиверка. Тогда все более или менее встает на свои места, но только насчет вотчины шуморовских князей. С наследством Жеребцова, как видно из вышеприведенных фактов, ничего пока еще не ясно Немного, но очень квалифицированно

проясняет этот вопрос общественный директор мышкинского народного музея и организации краеведов «Мышкин» О. Б. Карсаков:

«Обратите внимание на ключевой источник начала XVI века – «Духовное завещание Ивана III», в котором говорится о приобретении вотчины и промысловых угодий по Волге Иваном III у Глебовых-Шуморовских. Раздачи дворцовых земель в нач. 17 века коснулись не только Шуморова, но и всех изъятых ещё при Иване Грозном родовых владений Моложских князей, а именно тех, которые попали в опалу. Это большая часть земель Верховского стана Ярославского уезда, между Волгой и р. Суткой. Кроме воеводы Жеребцова большую вотчину получили князья Мезецкие. Именно эти сравнительно поздние пожалования позволяют проследить, хотя бы в общих чертах, как делились большие вотчины.

Основной принцип – череполосный. Родовой центр вотчины, «городок» или село, делилось на доли между наследниками. К этим долям приписывались приселки, слободы, сельца на остальной территории удела или вотчины. Свою долю получали и представительницы женской половины рода, а в случае отсутствия прямого наследника, то земли доставались ближайшим родственникам. Отсюда следует, что к центру владения (вотчине) тяготели поселения, промысловые угодья или покосы, располагавшиеся за десятки километров от него. Поэтому Поводнево имеется в виду именно «Мышкинское». Этот принцип раздела соблюдался вплоть до XIX столетия, но уже при новых владельцах. Столицей Шуморовского удела моложских князей большинство историков считало и считает село Шуморова (современный Шуморовский остров). (С.В.Рождественский, С. Б. Веселовский, А. А. Зимин, В. Б. Кобрин, В.С. Шульгин, Р. Г. Скрынников, В. А. Кучкин и др.). Ещё Шульгин писал, что «очень мало известно о судьбе удельных княжеств моложской линии».

Приходится с ним соглашаться и сейчас, хотя при обилии публикаций по моложской истории, никто серьёзно этой проблемой не интересовался. Для того, чтобы продвинуться в этом направлении, необходимо ответить на ряд вопросов:

– Существовал ли Моложский удел Ярославского княжения как самостоятельная административная единица в конце XV столетия? Сегодня ни один из известных источников не упоминает ни о моложском княжестве, ни о моложском князе как представителе моложской земли, ни о моложской военной силе (рати), участвующей в каких-либо походах. Все эти известия были характерны для конца XIV столетия, но позднее источники упоминают только отдельных князей, представителей той или иной родовой ветви. Суздальский разгром 1445 года, в котором погибли трое моложских князей (Б.С.Сицкий, И.Ф.Прозоровский и Г.И.Шуморовский) ещё сохраняет некоторое ощущение общемоложской военной мобилизации. Но уже в походах Ивана III, особенно на Новгород, моложская военная сила как отдельное формирование «с земли» отсутствует, и, скорее всего, входит в Ярославскую.

– Что содержат источники об уделах бывшего Моложского княжения к рубежу XV – XVI вв., в частности о Шуморовском уделе? И здесь мы должны обратиться к уже упомянутому духовному завещанию Ивана III. В нём речь идёт о вотчине «Глебовых» -Шуморовских. Из текста документа явствует, по крайней мере, только одно – Иван III помимо Мологи с промыслами по рекам Волге и Молоте, присовокупил к ним приобретённую вотчину (возможно, куплю) Глебовых. Первоначальная принадлежность промыслов Шуморовским князьям, в данном случае, не совсем ясна. Взамен они получили вотчину в Бежецком Верхе. Произошло это событие, вероятно, не позднее 90-х гг. XV вв. До октября 1504 года, момента написания «Духовной», вотчина вместе с Мологой и другими приобретениями находилась под непосредственным контролем Ивана III. Затем всё это завещается Угличскому князю Дмитрию Жилке и отходит в Угличский уезд в виде Моложского стана. Владения других моложских князей: Сицких, Прозоровских, Перининых-Моложских, Ушатых отходили под патронат Василия III, и оставались в Ярославском уезде. Таково завещание Ивана III.

Но более поздние документы помогают выявить одну очень любопытную деталь. Центр вотчины Глебовых-Шуморовских – село Шуморово так же остаётся в Ярославском уезде, Верховском стане. В писцовой книге 1627—29 гг. оно описано следующим образом! «За князем Семёном князь Васильевым сыном Мосальским из Вдовины Марьины Давидовы жены Жеребцова поместья треть села Шуморова на реке на Волге, а две трети того села за Никитою Бобарыкиным да за Прокофьем Елизаровым да за Иваном Аксеновым, а в селе церковь Успения пречистыя Богородицы древяна клетки, в церкви образы и книги и сосуды церковные и свечи и на колокольнице колокола и всякое церковное строение мирское приходных людей, на церковной земле пономарь, а в них живут нищие, питаются от церкви Божией. Да к церкви же деревня церковная Микитинская на реке Волге, а в ней поп Ондроник Трофимов и дьячок Петрушка Михайлов. Пашни церковные паханные средние земли семь четвертей с осминою в дву потому-ж. Сена по реке Волге и около пол десять копен».

Следовательно, оно по каким-то веским причинам не стало объектом приобретения, либо оно на момент сделки с Иваном III князей Шуморовских им уже не принадлежало.

– Откуда появилась Веретейская волость? Г. И. Корсаков в своей работе «Мологи Веретейский уголок» вполне обоснованно пишет о давней принадлежности Веретеи с деревнями Афанасьевскому Моложскому монастырю. В угличской писцовой книге XVII в. (Липинский М. А.) находим очень подробное описание села Покровского на речке Чичерке и всех угодий, вплоть до рыбных ловель, в составе владений этого монастыря. Включение этих земель в Моложский стан Угличского уезда заставляет предполагать, что они получены монастырём или в момент «реформы» Ивана III, или же чуть позднее. Но не раньше, поскольку владения тогда *бы* считались Ярославскими.

Что касается Ревизской сказки 1710 года, то в ней нет никаких противоречий. Владельцы имели полное право перевода своих крестьян на новые приобретённые места для их заселения и обработки земли. Граница здесь не играна никакой особой роли. Ссылка на Экземплярского требует критики. Исследователи, начиная от Рождественского, давно подметили неточность его суждения об отсутствии родовых вотчин (отчин) у других линий моложских князей на родовых землях. Собственно источники говорят как раз об обратном. Например, князьям Ушатым принадлежали земли не только по правому берегу Волги от села Городок до Коприна, но и по левому, в районе Угличского рубежа (р. Серка и р. Ломиха), село Архангельское, а так же, вероятно, и Мышкин. Мы мало знаем о нахождении владений женской половины рода моложских князей, которые наверняка имелись. Вспомним хотя бы княгиню Судскую, передавшую по завещанию огромную вотчину Ивану Грозному».

А Веретей, исходя из опубликованного Г. И. Корсаковым фрагмента Окладной книги, в которой указаны число душ, а также число дворов и денежные доходы Афанасьевского монастыря, впервые упоминается в 1668 году: «...вотчина село Покровское с селы и деревнями, в них по переписным книгам 176 г. (1668) крестьянских и бобыльских дворов 218, а по свидетельству мужска полу душ 1179 человек. Денежных доходов с них, крестьян, бывает: Веретейской волости села Покровского с деревнями 230 рублей; да того же села Покровского и сельца Маслово и деревни Юркино – 25 рублей, за прикащичий доход – 4 рубля 31 алтын 2 деньги...».

Им же приведено более подробное описание волости на тот период (Монастырская опись, представленная в Коллегию экономии 8 июля 1764 года):

«Того ж Афанасьевского монастыря в оном же Моложском стану вотчина: село Покровское на речке Чучерке, от монастыря в 20 вёрст 61 душа; к тому селу пустошей: Кузнецово, пустошь, что была деревня Малинники. В том селе монастырский для приезде прикащиков двор, который длиной на 12 сажень шириной на 11 сажень. Деревня Ефаново, на речке Лади от монастыря в 21 версте – 81 душа; к оной деревне имеются пустоши: селище Глушицы, селище Покровское. Деревня Чурилово, на речке Лади от монастыря в 21 версте – 60 душ. Деревня Кашино, на речке Лади от монастыря в 22 версты – 60 душ, к оной деревне имеются

пустоши: Новинка, Крюково, Деревня Переслегино на речке Лади от монастыря в 23 версты – 66 душ; к той деревне имеется пустошь Лонская на речке Лади. Деревня Шубино на суходоле от монастыря 22 версты – 26 душ, Деревня Лямино на речке Лади от монастыря 23 версты – 43 души. Деревня Столбища Малые на суходоле от монастыря в 22 версты – 22 души. Деревня Дристенено на суходоле от монастыря в 22 версты – 13 душ, да переведённых из опустевшей деревни, что ныне пустошь Малинники – 9 душ, итого 22 души, деревня Прямик на суходоле от монастыря в 22 версты – 26 душ. Деревня Бор на суходоле от монастыря в 19 вёрст – 46 душ. Деревня Обуховец на суходоле от монастыря в 19 вёрст – 36 душ; к одной деревне имется пустошь Лушахино. Деревня Обухово на суходоле от монастыря в 18 вёрст – 64 души; к одной деревне имеются пустоши: Алферово, Кривая Липа, Иконино. Деревня Иванцево на суходоле от монастыря в 17 вёрст – 81 душа; к одной деревне имеются пустоши: Селинская, Аникиевская, селища: Тони, Захарово. Деревня Новинка Горняя на суходоле от монастыря в 17 вёрст – 42 души. Деревня Дор, на суходоле от монастыря в 16 вёрст – 18 душ; к одной деревне имеются пустоши: Ваево, Буславцево. Деревня Павловская на суходоле от монастыря в 16 вёрст – 16 душ. Деревня Нивы на суходоле от монастыря в 15 вёрст – 15 душ. Деревня Сысоево на суходоле от монастыря в 16 вёрст – 62 души; к одной деревне пустоши; Кузминская, Решетниково, селище Ванино. Деревня Новинка на суходоле от монастыря в 16 вёрст – 25 душ; к одной деревне пустошь Ивановское. Деревня Остроги на суходоле от монастыря в 15 вёрст – 30 душ; к одной деревне имеются пустоши: Красный Холм, селище Порябичево. Деревня Дуброва на суходоле от монастыря в 15 вёрст – 43 души; к одной деревне пустошь Лебедниково.

Да в вышеописанных села и деревень у крестьян имеется отхожих пустошей, которые имеются у них в общем владении, а именно: часть большая, часть меньшая пустошей: Бараниха, Завражье, Домница, Посерихина, Холман, Ильинское, Селинская, Библица, Волисово, Перетягино, Серково, Хвощевик, Шараповец, Сухарище, Попексино, Корытово, Погорелка».

Если сравнить этот список с современной картой, то изменения за почти 250 лет произошли незначительные – только пустоши Аникиенская (Аниково – сейчас вновь умершая), Павловская (опять вымирающая) и Алферово заново стали деревнями. Появилась новая деревня Чаусово (Новогеоргиевская). И исчезли деревни Малинники, Шубино, Дристенено. А вот до 1764, как видно из названия пустошей (бывших поселений), с карты исчезло 37 (!) деревень.

В том же 1764 году был упразднен Мологский Афанасьевский монастырь и веретейские крестьяне были «отписаны за Великого Государя».

В 1777 году, по административной екатерининской реформе был образован Моложский уезд и три села-тезки (Покровское) получили новые названия: Покровское-на-Сити, Покровское-на-Шексне и Веретей (Покровское-на-Веретье или Покровское-на-Чучерке).

В 1780 году веретейцы инициировали целое судебное дело: ими был послан донос архиепископу Ростовскому и Ярославскому Самуилу, в котором указывалось, что «молебствия тому образу (иконе Тихвинской Богоматери Афанасьевского монастыря) от разного звания людей совершаются от прочих святых икон отлично». 16 мая 1780 года в Мологский городской магистрат пришло послание владыки Самуила, который требовал «от всех одного города Мологи обывателей, купцов и мещан взять известие», т. е. допросить, давно ли Тихвинская Богоматерь находится в упраздненном Афанасьевском монастыре и почему ей оказывают «отличное против прочего святых божия матери икон почтение и молебствия». И вот начался «розыск по делу». В первую очередь призвали к ответу священника Алексея Афанасьева и весь клир бывшего монастыря, допросили купечество и мещан города Мологи, крестьян сел Боронишино, Шумово, Станово, Феодорицкое. Все они «в сущую правду согласно показали», что икона Тихвинской Богоматери «издавних лет» находилась в монастыре, а как она там появилась, «того они сказать не могут», а почитают ее за «первообразную». Упорствовали лишь крестьяне и церковнослужители села Веретей, откуда был послан донос, и по-прежнему отста-

ивали свое обвинение. Дело, тем не менее, было закрыто «за отсутствием состава преступления».

Наиболее подробные сведения о селе относятся к началу восемнадцатого столетия, когда вышел петровский указ «О строении крестьянских дворов по специальному чертежу». Именно тогда были построены великолепные ансамбли сел: Некоуз, Марьино, Лацкое и Веретя. В «Экономическом описании селений Мологского уезда» за 1773—1783 годы читаем: «Село Покровское, что на Веретье. Число дворов – 32. По седьмой ревизии душ: мужчин – 94, женщин – 106». Местоположение села описывается в «Списке населенных мест по сведениям 1859 года»: «Между р. р. Волгою, Суткою, Ильдею и Красно-Холмским трактом находится с. Веретя, при дворах и колодцах...». Там же упоминается и Шуморово: «Владельческое село Шуморово Мологского уезда. Расположено между реками Волгой, Суткой, Ильдею и Красно-Холмским трактом. Село при реке Волге и озере Круглихе».

Этимологическая справка. Названия «Веретье», «Веретя» с виду имеют чисто славянские корни, но в разных источниках тракуются по-разному. «Этимологический словарь» Фасмера дает наиболее распространенную версию: ««небольшой участок пахотной земли», др.-русск. (часто в новгор. грам. XIV – XV вв.). Ср. верста. Первонач. «оборот плуга, длина борозды, в конце которой плуг поворачивает»». Другие исследователи считают, что «веретя, веретья – «сухое возвышенное место, гряда (в лесу, на болоте, на лугу, покосе и др., часто поросшая лесом кустарником» (ср. угро-финское «верётя»). Не противоречит исторической грамматике и версия о родственной связи с лексемами «ворота», «поворот», хотя эта связь более далекая. В славянских диалектах встречаются подтверждения и этой гипотезы: «змея веретя», «рыба веретя» (юркие, верткие). Но с топографической точки зрения семантическое ядро «возвышенное место» наиболее точно отвечает данному топониму – по всей России различные возвышения и холмы носят названия Веретье, Веретя (Каменное веретье, Красное веретье и т.д.). И я склонен считать, что название села именно этого происхождения.

Также угро-финского происхождения и названия Шуморово. Основе «шу-мар» наиболее созвучно мокшанское слово шяймарь – «клюква», которое буквально означает «болотное яблоко», так как на мокшанском языке шяй – «болото». В финском языке основе «шу-мар» наиболее созвучно слово *suolmuurain* – «морозка», причем финское слово *suo* означает «болото».

Угро-финское происхождение названий Шуморово и Веретя подтверждает их древнейшее происхождение. Все остальные наименования населенных пунктов волости – славянские. Мусин-Пушкин: «Наиболее древние насельники края – финны, главным образом в весьской своей отрасли, – оставили еле заметные черты в северной и северо-восточной части уезда, по рекам Шексне и Мологе. О незначительности новгородского влияния указано было выше. Суздальско-Владимирское заселение ярче выделяется в характере населения южной части уезда, в особенности в волостях Марьинской, Некоузской, Новотроицкой, частью Станиловской, Воскресенской и Веретейской. Несомненна также колонизация из различных местностей».

И действительно, если Веретя находилась на сухой возвышенности, то шуморовские земли – либо на болотах, либо в песках. Вот как описывает шуморовскую географию Г. И. Корсаков:

«Земли бывшей Шуморовской волости располагались вдоль левого русла Волги и простирались неширокой (от одного до трёх километров), пятнадцатикилометровой длины, полосой. Селения размещались на взгорьях, вблизи реки Волги и её притоков: Верхней Латки, Чечоры и её правого притока – ручья Латки, а также у речки Коршунки, впадающей в Орининское озеро. Избыток воды из этого озера уходил через Ларинский ручей в Волгу. Речка Коршунка, а также Ролбовский и безымянный ручьи являлись естественными стоками из мохового Мологского болота. Это болото занимало громадную площадь в количестве 2859 десятин,

из них 1568 десятин были заняты непосредственно моховым болотом с лесом и 1137 десятин – травяным болотом. Если моховое болото имело древнее происхождение, то травяное образовалось благодаря засорению естественных стоков. В 70-х годах XIX века по ходатайству уездной земской управы и городского головы Давыдова это болото осматривалось Северной Экспедицией, и был составлен проект осушки. Но из-за недостатка средств из числа запланированных 75 вёрст канав прокопали только 8 канав, общей протяжённостью 26 вёрст. Однако эти каналы, как и естественные ручьи без своевременной прочистки, местами заплывали и переставали выполнять осушительное предназначение. Наводняло болото Святое озеро площадью 53 десятины, которое располагалось на возвышенной местности юго-восточной его части. Из озера вытекал Святоозерский ручей, именуемый в г. Мологе Вознесенским, так как впадал он в реку Мологу возле Вознесенской церкви.

Места здесь были богаты гонобобелем, а возле д. Малая Режа встречались заросли белой его разновидности, известной в народе под названием «пьяный гонобобель». Характерное, для значительной части Моложского уезда, наличие верхнеюрских железистых, местами сыпучих, песчаных гряд, особенно было заметным в Шуморовской части Веретейской волости. На севере её, до деревни Большая Режа, гряда сыпучих песков совпадала с Санкт-Петербургским трактом, а у деревни Рыльбово песчаные наносы уклонялись с тракта и их признаки обнаруживались на правом берегу Волги. Затем гряда песков выявлялась снова на левом берегу у села Шуморово и простиралась до деревни Заборье. Встречались пески также возле деревни Калитка. Толщина песчаного пласта у д. Рыльбово составляла 12,7 метров, а в городе Мологе толщина его доходила до 16 метров. У села Шуморово замеры глубин залегания песчаного пласта не производились, но, надо полагать, здесь его толщина была ещё большей.

Эта местность выделялась рельефным разнообразием. Песчаные возвышенности и бугры чередовались с оврагами, ровными пашенными полями, аллювиальными долинами с поемными лугами, болотцами и озерами. Наблюдалось много крутых обрывистых скатов и частое чередование почв. Кварцевые пески, сменяли супеси, слабоглинистые, глинистые почвы и чернозём поемного типа. На северной границе волости в районе Святого озера большая площадь земель была переувлажнённой. Центр Воскресенского прихода село Шуморово стояло на самых высоких песчаных буграх, спускавшихся к Волге двумя обширными уступами. Здесь в сухое ветреное лето раздувались такие песчаные метели, что с подветренной стороны песок засыпал церковную ограду до самого верха. Изображение такого песчаного сугроба у церкви села Шуморово можно увидеть на дореволюционной фотографии, напечатанной в книге П. А. Критского «Наш край». Песчаные дюны возле этого села изображены также на картине художника Г. В. Петухова, известного в Мологском крае под именем Гордея Лесовика. Такой рельеф местности, по мнению геологов, свидетельствовал о том, что по ней, в давние времена, проходило ложе реки Волги. В течение веков, постоянно подмывая правый берег, её русло сместилось к юго-востоку.

Таким образом, наряду с наличием множества болот в северо-восточной части Моложского уезда, на юге его имелась небольшая песчаная обжитая пустыня, поэтому неудивительно, что в маловодные годы, когда понижается уровень Рыбинского водохранилища, здесь открываются большие безжизненные песчаные пространства. И не будь долговременного затопления, при доступе воздуха к, засыпанному песком, гумусному слою бывших усадеб, полей, лесов и старых пойм, вымытая пресной водой земля могла бы быстро наполниться жизнью».

Г. Щуровский во время своих «Геологических экскурсий по губерниям Московской и Ярославской» в 1866 году так писал о геологии этих мест: «Одна только местность возбудила мое любопытство, именно село Шуморово, находящееся на левом берегу Волги, в семи верстах от города Мологи. Там, во время Севастопольской войны, добывалось от 4 до 5 тысяч пудов серного колчедана, употреблявшегося на приготовление серы и серной кислоты. Его продолжают добывать там и настоящее время, но в меньшем количестве, чем прежде. Серный кол-

чедан, как известно, составляет почти постоянную принадлежность наших юрских формаций, тем более, что из окрестностей Мологи были также доставляемы иногда остатки окаменелого дерева, аммониты и белемниты (*и по сей день их можно отыскать на берегу водохранилища. Встречаются также и архецеаты – прим. авт.*).

Дорога к селу Шуморову не представляла больших затруднений, и мы отправились туда втроем: Андр. Стан. Петровский, П. Н. Пикторский и я. До Мологи мы плыли на пароходе, а от Мологи до Шуморова левым берегом не более семи верст.

Село Шуморово лежит на высоких песчаных буграх, спускающихся к Волге двумя обширными уступами. Тот, который ближе к реке, представляет площадь, имеющую до 20 сажен ширины и 1,5 до 2 верст длины. В этой-то площади, низменной, болотистой и изрытой ямами, шуморовские крестьяне добывают руду (железный колчедан), лежащую непосредственно под песчаным наносом весьма незначительной толщины. Самая руда залегает в черном рухляке, который крестьяне называют обыкновенно илом и который по своим свойствам нисколько не отличается от юрских рухляков Московской губернии. Руда расположена в нем, по словам крестьян, в несколько ярусов. Толщина черного рухляка неизвестна, потому что работы нигде не простирались на такую глубину, где можно было видеть, что составляет его основание. Надо, однако, полагать, что черные рухляки, заключающие серный колчедан, составляют тут значительную толщу: начавшись от подошвы ближайших песчаных холмов, они продолжаются до реки, и по-видимому, тянутся по самому дну. По крайней мере, на некоторое расстояние от берега, дно реки состоит из такого же вязковатого ила»

На протяжении нескольких веков Веретя была центром Веретейской волости, одной из 17 волостей, составлявших Мологский уезд, второй по величине в губернии. Здесь располагалось волостное правление, возглавляемое волостным старшиной. В волость входило 42 населенных пункта: два села – Веретя и Шуморово и сорок деревень. Вся территория делилась на три почти равные части в соответствии с тем, прихожанами какой из церквей являлись жители той или иной деревни. К Шуморовскому приходу относились Добрени, Заборье, Заладье (Залатье), Калитка, Каменка (Ларино), Комарово (Новоселки), Липняги, Луханино, Нагишино, Овинчищи, Павлово, Паленое (Малое Арипино), Починок, Режа Большая, Режа Малая (Коршуниха), Слободка, Ступоцкая и само село Шуморово. К приходу церкви Покрова Пресвятой Богородицы (летней) причислялись жители деревень Бор, Дор, Дуброва, Иванцево, Нивы, Новинка-Алферово, Новинка-Горняя, Обухово, Обуховцево, Остроги, Павловское, Сысоево, Чаусово (Новогеоргиевская). А приход церкви Ильи Пророка (зимней) составляли Аниково, Веретя, Ефаново, Кашино, Лямино, Переслегино, Прямик, Столбища Горелые (Малые), Столбища Жилые (Большие) и Чурилово. На этой территории находились земли и Мологского Афанасьевского монастыря. Из списка жертвователей: «В 1893 году мологским мещанином Иваном Матвеевичем Клюкиным пожертвовано в монастырь покосной земли 6 десятин 2350 кв. сажен, находящихся в Мологском уезде Веретейской волости при деревне Рыльбово. Дарственная запись и план имеются».

По данным Департамента земледелия на 1855 год волостное население превышало десять тысяч человек. На 1898 год можно привести более точные цифры – 9913 человек: 4449 мужчин, 4864 женщины. Интересный факт: почти все крестьяне прихода веретейских церквей, кроме крестьян деревни Чаусово (они принадлежали В. А. Любавской и П. А. Щепочкину, отцу академика и народовольца Н. А. Морозова), были государственными, а шуморовские жители, кроме деревни Паленое, Слободка и части деревень Каменка и Павлово, принадлежали частным землевладельцам. Но жители этих деревень не всегда были свободными хлебопашцами – в начале XIX века они были крепостными героя Бородинского сражения генерал-майора Александра Алексеевича Тучкова, убитого при Бородине 26 августа 1812 года. Его жена Маргарита Михайловна (урожденная Нарышкина), дала вольную крестьянам своих шуморовских земель, а сама приняла монашество с именем Марии, сделавшись игуменьей основанного ей Спасобо-

родинской обители. Игуменья Мария была восприемницею при святом миропомазании государыни цесаревны Марии Александровны (впоследствии императрицы) и великой княгини Александры Иосифовны. Крестьяне Слободки, Паленого, Каменки (Ларино) и Павлова были отпущены с условием уплаты оброка обители.

Добрени принадлежали помещице Н. К. Аверкиевой и помещику А. А. Жукову, Заборье, Калитка и Большая Режа – Н. К. Аверкиевой, Заладье и часть Нагишино – А. А. Жукову, часть Каменки, часть Луханино, часть Малой Режи, часть Павлова, треть Шуморова и Починок – князю Н. И. Салтыкову, Комарово, Липняги, Овинчищи, пол-Нагишина и треть Шуморова – П. А. Офросимову, часть Малой Режи – Е. Х. Сергееву и В. Д. Козлянину, Рыльбово – А. П. Теляковской и М. А. Масюковой, а пол-Каменки, пол-Луханино, пол-Ступоцкой и последняя треть Шуморова – князю Н. И. Туркестанову, ранее эта часть принадлежала Нарышкиным («Мологского уезда села Шуморова генерала Нарышкина...» (из исповедных ведомостей Рыбинского Преображенского собора. 1852 год))

Денежный доход от земельного хозяйства был не очень велик, поэтому чуть ли не каждый двор имел дополнительный доход от кустарных промыслов. По данным Г. И. Корсакова, в 1914 году в Веретейской волости существовали следующие торгово-промышленные предприятия:

Деревня Добрени. Мелочная лавка и торговля ситцем Тоскина Семёна Матвеевича.

Деревня Заладье. Сыроваренный завод и мелочная лавка Павлова Ивана Павловича.

Деревня Калитка. Мелочная лавка Сорокиной Любови Павловны.

Деревня Комарово. Мелочная лавка Болушкова Александра Михайловича и кузница Кузнецова Василия Кузьмича.

Деревня Липняги. Отстойное общества крестьян.

Деревня Большая Режа. Маслодельня Монахова Ефрема Прокопьевича. Мелочные лавки: Никитиной Аграфены Денисовны и Найденышева Александра Павловича. Токарная мастерская Разживина Ильи Ивановича.

Деревня Малая Режа. Кузница Кузнецова Ивана Антиповича.

Деревня Рыльбово. Сыроварня Сыщикова Ивана Васильевича.

Село Шуморово. Мелочная лавка Тутина Ивана Васильевича. Сыроварня и мелочная лавка Чернышева Дмитрия Ивановича.

Деревня Бор. Кузница Куприянова Фёдора Куприяновича.

Село Веретя. Маслодельня общества крестьян. Мелочные лавки в арендуемой кладовой церкви: Жемчугова Михаила Максимовича, Забелиной Екатерины Александровны и Калашовой Марии Васильевны. Лавка и кладовая общества потребителей. Лавка и кладовая Гладкова Ивана Васильевича. Жилой дом, а также дом, сдаваемый земскому агроному И. Е. Кузнецову, чайная, кладовая и мелочная лавка Монахова Ефрема Прокопьевича. Чайная и лавка Бурова Ивана Ивановича в помещении Е. П. Монахова. Мануфактурная торговля Дегтевой Марии Степановны в помещении Толстоухова Ивана Степановича. Мануфактурная и галантерейная торговля Забелиной Екатерины Александровны в церковном помещении.

Деревня Дор. Кузница и толчея Егорова Александра Васильевича. Мелочная лавка в арендованном помещении Кузьминой Марии Николаевны. Приёмная молока Жилкина Александра Павловича. Дом Е. П. Монахова с товарищами, сдаваемый в аренду почтово-телеграфному отделению. Жилой дом Коминой Татьяны Андреевны сдаётся земской акушерке Прозоровой Ираиде Алексеевне. Жилой дом Прониной Анны Андреевны сдаётся мастеру по луговодству Корелякову Ивану Нлкифоровичу. Жилой дом Городецкого Семёна Семёновича сдаётся счетоводу кредитного товарищества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.